

Конструкция *promissory estoppel* в общем праве как функциональный эквивалент континентальной *culpa in contrahendo*

Научный руководитель – Громов Андрей Андреевич

Конаровский Никита Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: Nikitakmail@mail.ru

Тема преддоговорной ответственности (лат. *culpa in contrahendo*) получила широкое обсуждение и регулирование в континентальном европейском частном праве (ст. 1104 и 1112 ФГК, §311 ГГУ, ст. 434.1 ГК РФ) и международных наднациональных кодификациях (PECL (ст. 2:301), DCFR (ст. DCFR II.-3:301), PCC (ст. 2:101), PICC (ст. 2.1.15)). Несмотря на различие в подходах к природе института (договорный, деликтный, *sui generis*) [5; С.352-353], в системах гражданского права (*civil law*) догматически он основывается на принципах автономии воли, свободы договора в её негативном аспекте (возможность не заключать договор по итогам переговоров) и добросовестности [5; С.349-352]. *Culpa in contrahendo*, отражая компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, ориентирована на возмещение негативного интереса (однако некоторые правовые порядки допускают возмещение позитивного интереса), потерь и затрат [1; С.174-175], которые лицо понесло в результате недобросовестного проведения переговоров другой стороной и подрыва основанных на доверии обоснованных ожиданий скорого заключения договора [9; С.149-153].

Высказывается мнение, что общее право (*common law*) не признает преддоговорную ответственность и не регулирует отношения на стадии переговоров [4; С.302]. Догматически позиция обосновывается рядом тезисов: господство алеаторной теории ведения переговоров (римская максима *caveat emptor*); акцент на развитие конкуренции и состязательности в процессе переговоров; признание фактического, а не юридического характера преддоговорного этапа; критическое отношение к концепции добросовестности в рамках данной фазы, неверная интерпретация европейского подхода (как подчинение собственных интересов интересу своего контрагента).

Неверно утверждать, что общее право поощряет недобросовестное поведение. Гражданский оборот в странах *common law*, как и в других странах, для предсказуемого и устойчивого развития требует защиты справедливости, преддоговорной добросовестности и необходимости возмещения понесенных затрат и потерь (реальный ущерб и упущенная выгода) при недобросовестном поведении. Одним из инструментов, который позволяет решить указанные проблемы, выступает доктрина *promissory estoppel* [7; С.469]. Он приобрел популярность и значимость благодаря ряду значимых споров (*Waltons Stores (Interstate) Ltd v. Maher* - в Австралии; *Hoffman v. Red Owl Stores Inc* - в США), которые затем догматически обосновались доктриной [2; С.455-457]. Английское же право не восприняло эту конструкцию, предпочитая следовать тезису: эстопель «как щит, а не меч», он не порождает основание для иска [8; С.3-079]. В целом английское общее право исторически допускает ответственность на преддоговорном этапе только за умышленное введение в заблуждение, применяются деликтные иски, что порождает немало ограничений, оставляя в ряде случаев сторону переговоров беззащитной перед недобросовестными действиями потенциального контрагента [6; С.56-57].

Однако *promissory estoppel* способен выступать в качестве функционального эквивалента *culpa in contrahendo*, но в общем праве. Конструкция отвечает на вызовы оборота, не подрывая догматическую и институциональную структуру общего права, приходя к схожим с *culpa in contrahendo* значимым практическим результатам. Данная форма эстоппеля основывается на идее справедливости (*equity*) и добросовестности [3; С.387]. Как подчёркивает судебная практика, *promissory estoppel* защищает доверительные отношения и инвестиции на преддоговорной стадии, основанные на односторонних обещаниях сторон. Соответственно, конструкция направлена на борьбу с недобросовестными и неразумными способами ведения переговоров, прямым обманом [7; С.470-471]. Применение *promissory estoppel* позволяет взыскивать негативный договорный интерес (реальный ущерб и упущенная выгода), что является фундаментальным признаком преддоговорной ответственности [4; С.456]. Стороне возмещается вред, причиненный недобросовестным ведением переговоров, в чем проявляется восстановительный характер гражданско-правовой ответственности. Также *promissory estoppel* выступает одной из немногих (если не единственной) конструкций в общем праве, которая позволяет урегулировать отношения в рамках «серой зоны» процесса заключения договора, находящейся на стыке режимов договора и деликта.

Таким образом, системы общего и континентального права, несмотря на имеющиеся глубинные различия, способны при помощи разных инструментов функционально решать одни и те же практические проблемы, приходить к одинаковым результатам. В праве США и Австралии *promissory estoppel* в последние годы прочно утверждается в качестве универсального средства защиты на преддоговорной стадии, схожего с континентальной *culpa in contrahendo* [3; С.427]. При должной догматической переработке (например, путем отказа от концепции эстоппеля как «щита, а не меча») и практическом восприятии (повсеместное одобрения подхода судами) в английском праве концепция может занять главенствующее место, эффективно отвечать на вызовы рынка и оборота, защищать правомерные ожидания и доверие сторон на этапе, предшествующем заключению договора.

Источники и литература

- 1) Громов А.А. Недобросовестное ведение переговоров о заключении договора аренды // Журнал РШЧП. 2019. №6. С. 168 - 178.
- 2) Beale H., Fauvarque-Cosson B., Rutgers J., Vogenauer S. Ius commune casebook for the common law of Europe. Cases, Materials and Text on Contract Law. Oxford: Hart Publishing. 2019. P. 1520.
- 3) Furmston M., Tolhurst G.J. Contract Formation: Law and Practice. Oxford: Oxford University Press. 2016. P. 536.
- 4) Gordley J.R. Foundations of Private Law: Property, Tort, Contract, Unjust Enrichment. Oxford: Oxford University Press. 2006. P. 496.
- 5) Jansen N., Zimmermann R. Commentaries on European Contract Laws. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 2250.
- 6) Kötz. H. European Contract Law. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 2017. P. 450.
- 7) Pardolesi. P. The Double Soul of Promissory Estoppel. A Comparative View // Comparative Law Review. 2010. P. 469 - 511.
- 8) Treitel G.H. The Law of Contract: Fifteenth Edition. London: Sweet & Maxwell, 2020.
- 9) Zuloaga I. Reliance in the Breaking-Off of Contractual Negotiations. Oxford: Oxford University Press. 2019. P. 256.